

Ева Никольская

КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ
•
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА. ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛИЙ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ева Никольская

Чужая невеста.
Тайна подземелий

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н62

Серия основана в 2011 году
Выпуск 149

Художник
Е. Никольская

Никольская Е. Г.
Н62 Чужая невеста. Тайна подземелий: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1914-2

Ты попала в чужой мир и решила начать там новую спокойную жизнь? Наивная! У злодейки-судьбы на твой счет совсем другие планы. Например, отправить тебя на поиски пропавшего жениха в горные подземелья, которые славятся наличием жутких монстров и прочих малоприятных сюрпризов. Ну и пусть ты любишь другого! Не бросать же в беде того первого, протянувшего в свое время руку помощи. Теперь твоя очередь платить по счетам. А значит, в путь! Навстречу всевозможным испытаниям, интригам и тайнам, которые хранят Итировы подземелья. И пусть порой сложно понять, кто друг, а кто враг, главное, выдержать, не отступить и... чужой мир станет родным, бывший враг — другом, а для любимого ты наконец-то перестанешь быть чужой невестой.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Никольская Е. Г., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1914-2

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Холод стен, чужие лица,
Коридоров вереница... —

бормотала я, глядя на огромную серую скалу, над которой клубились струйки сизого дыма. На каменной площадке уже стояли оседланные ездовые коты — керсы, дожидаясь хозяев. А вместе с ними стояла и я, смотрела на свой новый дом, который мне предстояло покинуть по воле таинственных фирсов, имевших власть над моей жизнью, и думала о грядущем.

Сквозь преграды шаг за шагом —
Цель невидима, но рядом.
Повороты и ловушки —
Осторожней будь, игрушка!

Игрушка... для всех и каждого в этом чужом мире. А ведь так хотелось, чтобы он стал родным! И жизнь почти наладилась, и счастье казалось так близко, но... игрушки для того и существуют, чтобы ими играть. Вот и меня, словно героиню квеста с ником «Нифелин-27», проклятые фирсы вынудили отправиться в Итировы подземелья, посулив в конце пути особый приз — возвращение моего бывшего жениха, которого все считали погибшим. И я согласилась, хоть сердце мое и принадлежит другому. Согласилась, потому что мне не оставили выбора. А еще потому, что не помочь другу просто не могла. Глупая земная душа в теле се-

рокожей лэфири... когда же я успела влюбиться в этот мир
и в его обитателей?!

Чтобы влиться в эту стаю,
Не страшись скользить по краю.
Различать друзей-врагов
Учит жизнь и дураков.
Без пяти минут невеста...
Но не те жених и место.
На засове двери рая,
Если ты кругом... чужая.

Ветер трепал мои стянутые в хвост волосы. Благодаря пасмурной погоде можно было пока не прятать лицо в тени капюшона от губительных лучей дневного светила. Над Стортхэмом сгущались тучи, предвещая грозу. Керсы нервничали, порывивали, ожидая наездников, и те, обменявшись рукопожатиями с Грэм-рилем, направились к нам. А среди них и рыжий норд, которого я в шутку прозвала Медведем. Мой мужчина, друг и учитель. А еще — мой таман.

Стая? Быть может. И я сделаю все, чтобы стать для этой серой стаи своей!

Глава 1

ИТИРОВЫ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

В воздухе пахло дождем. Тяжелые свинцовые тучи собиравались над нашими головами, готовясь излить ледяные слезы на затерявшихся среди серых скал путников. Редкие капли уже падали с небес, словно предупреждая о грядущем буйстве стихии. Мы же продолжали свой путь. Осень провожала нашу маленькую экспедицию колючим ветром, подгонявшим в спину, и тревожными раскатами грома. Вот только промокнуть перед тем, как доберемся до ущелья Итиры, не хотелось никому. Потому, наверное, пять снаряженных в поход ездовых котов, на спинах которых сидели семь наездников, шустро перебирали лапами, перепрыгивая с одного каменного уступа на другой. Вперед и вниз — туда, где среди зеленовато-серых камней пряталась темная пещера.

Только бы успеть до дождя... только бы!

Я ехала предпоследней и думала о том, какое странное чувство юмора у злодейки-судьбы.

Меньше месяца назад меня звали Валерией Бродской.

Меньше месяца назад я была человеком, который, похоронив отца и потеряв ребенка, вынашивал суицидальные планы, наивно полагая, что жизнь закончена.

Меньше месяца назад некие странные личности, именуемые фирсами, самовольно решили вмешаться в мою судьбу и... переместили измученную душу в тело серокожей иномирянки, за которой тянулся такой шлейф проблем, что мои прошлые беды меркли на их фоне.

И лишь попав в чужой мир, я наконец осознала, как си-

льно хочу жить! Причем долго и счастливо, комфортно и интересно, а главное, с любимым мужчиной. Но как только это желание начало осуществляться, судьба потребовала вернуть должок и... вот я здесь: на горной тропе, ведущей в одно из самых жутких мест Лэфандрии — в Итировы подземелья.

Взглянув вверх, невольно поежилась и сильнее натянула капюшон кожаной куртки, словно желая спрятаться за ним от непогоды. Если бы можно было перенести поход на другой день, мы, наверное, так и поступили бы. Но нарушить правила, установленные фирсами, не отважился никто. Они дали нам шанс отыскать под землей моего бывшего жениха — Таша, и этим не следовало пренебрегать. Хищные зигзаги молний разрезали темнеющее небо, а громовые раскаты все усиливались, заставляя меня вздрагивать каждый раз, когда раздавался пробирающий до костей грохот. Было страшно и неудобно, но я держалась. Просто потому, что не видела другого выхода.

Несмотря на то что таман лично пристегнул меня двумя страховочными ремнями к седлу рыжего керса и несколько раз перепроверил все крепления, я сидела, вцепившись побелевшими от напряжения пальцами в изогнутую луку, и боялась даже пошевелиться. А еще, мысленно уговаривая небеса не плакать, шептала знакомую с детства молитву. Не то чтобы я была сильно набожной, просто ничего другого сделать не могла, а очень хотелось. Потому что, если ливень грянет прежде, чем мы доберемся до пещеры, он не только заставит нас вымокнуть до нитки, но и испортит видимость, заодно сделав скользкой узкую тропу, что для горных котов, под завязку нагруженных ездоками и сумками, крайне нежелательно.

Медведь ехал позади меня, и я спиной чувствовала его взгляд. Но для того, чтобы успокоиться, этого было мало. Если бы не количество взятых в дорогу вещей и не навязавшиеся с нами девки, я могла бы сейчас сидеть впереди него на Бригите, а Рыж — развлекать мою младшую сестру в стенах Стортхэма. Сестру, которой в земной жизни у меня не было, но по которой я уже успела соскучиться,

едва покинув горную общину, где она осталась дожидаться моего возвращения под опекой Грэм-риля, Янины и нар-ученика Йена — Эйдара. На его плечи, кстати, помимо присмотра за шестнадцатилетней Тинарой, временно легли еще и учительские обязанности моего тамана.

Не знаю: то ли небеса над нами сжалились, то ли бог услышал мои молитвы, но до ущелья мы добрались практически сухими. Ливень грянул, стоило нам скрыться в пещере, пугающей мрачной чернотой. По словам нордов, это был самый безопасный вход в подземный мир Итиры. Я бы никогда добровольно не сунулась туда, если бы не получила задание, от которого не имела возможности отказаться. Фирсы, как и положено лишенным жалости ученым, тестирующим лабораторных «мышек», отлично знали, чем заинтересовать одну из них и... чем пригрозить. В случае отказа от спасательной миссии объект «Нифелин-27», как именовали меня эти странные существа, должен был самоуничтожиться как бракованный образец.

Метка в виде штрихкода, которую я получила в результате переселения своей души в чужое тело, после прочтения приказа на необычном зеркале начала флуоресцировать, что лично у меня, земной женщины XXI века, вызвало ассоциацию с таймером на активированной бомбе. Выполню задание — отменят взрыв, не выполню — будет большой бум, и от Ильвы-Леры, коей я теперь являюсь, останутся лишь жалкие воспоминания. Стремление выжить оказалось даже лучшей мотивацией для спуска в таинственные подземелья, чем желание спасти бывшего жениха, затерявшегося на одном из их нижних уровней.

А еще столь откровенная угроза для моей жизни, в случае нарушения установленных фирсами правил, обрубила на корню попытку Йена отправиться искать Таша без меня. К тому же, несмотря на мою физическую неподготовленность к опасному походу, я все равно была едва ли не самым важным членом наскоро собранной команды. Потому что с прямоугольным куском зеркала, исполняющим функции справочного мини-компьютера и навигатора, никто, кроме меня, не мог справиться. А вся информа-

ция по предстоящему маршруту поступала именно на этот носитель.

Я как сейчас помнила тот момент, когда по гладкой поверхности огромного настенного зеркала, присланного мне в подарок фирсами, поползли странно симметричные трещины. Они очертили небольшой прямоугольник на уровне моих глаз, который медленно отделился от основы и выпал... прямо в мои подставленные ладони. Развернув «подарок» лицевой стороной, я не сумела сдержать полный изумления вздох. На темной поверхности идеально ровного осколка, сильно похожего на супертонкий планшет, красовалась виртуальная клавиатура с русскими и латинскими буквами, поле для управления курсором, два непонятных значка в верхних углах экрана и аккуратная белая надпись посередине: «Нифелин-27».

Нажав на нее, я получила возможность в деталях изучить свое задание и предстоящий маршрут. А спустя полчаса мне пришлось переводить все прочитанное на язык лэфири для собравшихся в комнате Йена нордов: Грэм-риля, Илиса, Эйдара, Мирта и, к моему большому сожалению, Керр-сая. Русский среди присутствующих знали только мы с Лаашем, причем огненный элементаль утверждал, что это у него такая характерная особенность — понимать смысл того, что говорят, независимо от языка. Но даже при наличии подобных талантов полупрозрачное «солнышко» не могло заставить компьютер функционировать. В отличие от меня.

Пальцы легко порхали над клавиатурой, экран отражал всплывающие окна с текстом, чертежами, 3D-моделями, видеороликами и всем тем, что загрузили в это «чудо-зеркало» фирсы. Работало оно явно не на электричестве. Но вскрыть тонкий «осколок», чтобы выяснить, какая магия заставляет его функционировать, лично я не решилась. Наличие целого и невредимого навигатора было куда предпочтительнее удовлетворенного любопытства.

Мой опыт общения с подобными «игрушками», знание чуждого лэфири языка и способность слышать элементарей окончательно выдали во мне меченую. Впрочем, как

признались поздние гости, они давно уже догадывались о чем-то подобном. Так что новостью моя открывшаяся тайна стала только для Мирта, которого позвали на импровизированное совещание исключительно из-за желания включить парня в состав спасательной экспедиции, потому что у него был каменный элементаль, чья помощь в горных подземельях могла нам пригодиться.

Мы просидели, обсуждая грядущий поход, почти всю ночь. И только под утро нам с таманом удалось немного поспать. Но, к сожалению, недолго, ибо днем в Стортхэм явилась сестра Таша, которой какая-то зараза донесла, что ее брат жив и на его поиски собирается целая группа. Вычислять информатора не было ни времени, ни сил. Еванна его личность открывать отказывалась, а допрашивать всех обитателей общины никто не стал. Ведь любой сочувствующий по доброте душевной мог отправить ручную птичку с обнадеживающим посланием скорбящей родне, которая, в отличие от большинства лэфири, лояльно относилась к изгоям.

Ева многие годы навещала новый дом своего меченого брата. Так что девчонку здесь знали и относились к ней по-доброму. Однако брать ее в Итировы подземелья у нордов желания не возникало. Слишком рискованной и непредсказуемой была наша затея. Мы не знали, когда вернемся, да и вернемся ли вообще. И Ева, несмотря на хорошую физическую подготовку, была для нас обузой. К тому же она — дочь первого рилиа Миригора. А подвергать опасности жизнь столь важной особы мужчины не хотели. Только не учли они ее характер, а зря.

Еванна совершенно серьезно заявила, что если ее запрут, отправят под конвоем домой или еще как-либо попытаются остановить, она все равно сбежит, чтобы позже отправиться на поиски брата, причем в гордом одиночестве! И тогда ее гибель будет на совести меченых упрямцев, не пожелавших включить девчонку в состав экспедиции. В то же время сестра Таша подробно расписала свою полезность в предстоящем походе, начиная с того, что она близкая родственница пропавшего норда, а значит, в слу-

чае чего, по ее крови элементаль Илиса сможет взять его след, и заканчивая своими блестящими боевыми навыками, на тренировку которых девушка убила кучу времени.

Вопрос решил приехавший вслед за дочерью Касс-риль. Сделав несколько попыток разубедить ее, он лично попросил нордов взять Еву в подземелья. И даже написал Грэм-рилю расписку, что понимает риск предстоящей миссии и возлагает всю ответственность за жизнь Еванны на нее саму. Хотя устно попросил мужчин, «осчастливленных» обществом еще одной девицы на энное количество дней, а то и месяцев, присматривать за его малышкой. Понятное дело, что большого энтузиазма у нордов такой расклад не вызвал. Но и отказывать сестре Таша, жаждущей вернуть брата едва ли не больше, чем все мы, они не стали. Раз отец ее дал добро... почему бы и нет? В конце концов кровь девчонки действительно могла пригодиться в случае сбоя фирского навигатора.

В результате в горы мы выдвинулись не впятером, как собирались ранее, а... всемером! И если с присутствием Еванны после всех этих разбирательств я смирилась, то на кой черт с нами потащилась та кудрявая вивьера, которая целовалась с моим женихом во время помолвки, для меня так и осталось загадкой. Нет, то, что три молодых и здоровых мужика, идущих под землю на неопределенный срок в обществе двух женщин, на которых лучше не облизываться, скинулись и купили себе в эскорт шлюху, я, конечно, понимала. Особенно учитывая некоторые физиологические потребности Илиса, связанные с наличием у него необычного элементаля.

Красноволосому, как пояснил мне Йен, раз в несколько дней требовался полноценный секс, иначе он впадал в спячку, подобно живущему в его теле Скилу. А отказаться от лечебных и сыскных способностей этого уникального духа норды не могли. В предстоящем путешествии он был очень важен, так как мог найти дорогу домой из любого лабиринта. Использовать для утоления интимных потребностей Илиса нас с Еванной тоже было нельзя. Поэтому и решили взять с собой девицу легкого поведения.

Но вот зачем ей-то рисковать своей шкурой, спускаясь в кишачие всякой гадостью пещеры, я так и не поняла. Либо у нее плохо с головой, либо... цена вопроса перевесила страх за собственную жизнь. Что ж, вполне возможно. Учитывая, что норды — мужики не бедные, они без труда могли позволить себе оплатить этой дамочке экстремальный секс в походных условиях.

С другой стороны, помня, как страстно кудрявая целовалась с моим женихом, я невольно подумывала и о другой причине ее готовности идти к черту на рога во имя спасения Таша. Что-то она к нему определенно чувствовала, и это было заметно еще тогда. А то, что других мужиков обслуживать по ходу придется, так ведь профессия обязывает! Вивьеру звали Надьей, она была невысокой и худенькой, а еще ненормально смешливой, что немного настораживало, навевая подозрения о ее нетрезвом состоянии, и настолько уверенной в благополучном исходе нашей миссии, что мне порой становилось завидно.

Как сказали норды, когда я спросила, почему они позвали с собой именно эту шлюху, девушка не раз уже спускалась с ними в подземелья: отработывала заплаченные ей деньги и... собирала какие-то грибы, которые растут только там. Так что у Надьи, помимо денежного куша и желания вновь увидеть Таша, был и еще один стимул для участия в рискованном путешествии. А у нордов, привычных к ее обществу в опасных условиях, — уверенность, что вивьера не станет обузой подобно нам с Еванной.

В пещере, приютившей нас, было темно и прохладно. А из-за близости улицы там пахло сыростью. Норды не сговариваясь выпустили из ладоней своих элементалей, которые, обретая видимую форму, начали загораться цветами своих стихий. Йенов Лааш полыхнул рыжим огнем. Керров Рил засиял золотым «солнцем», освещая каменное окружение и нас. Миртова Мина перебирала серебристыми лучиками-лапками, скользя вдоль стен, словно ощупывала привычную для себя среду. И только Скил Илиса что-то недовольно бурчал, высовывая любопытный нос из-под ворота рубашки своего напарника.

— Ну? И что там показывает твое «волшебное зеркальце», Иллера? — подъехав ко мне на огромном серебристом керсе, чуть насмешливо спросил Керр-сай. — Куда дальше идти? Маршрут не поменялся? А то ведь из этой милой пещеры вниз ведут целых три тоннеля.

Поспешно вытащив из седельной сумки «осколок», я, закусив от волнения губу, принялась уточнять отмеченный на схемах путь. После того как сказала нордам, кем я была на Земле, они как-то незаметно начали использовать в обращении ко мне производное из двух имен, которое придумал Керр, и только Йен по-прежнему звал меня Лерой. Я же была по-своему рада сменить чуждую мне Ильву на Иллера.

А что? Красиво ведь звучит, несмотря на авторство вредного сая. К заместителю Грэм-риля, успевшему попить моей крови еще в Стортхэме, я по-прежнему относилась крайне настороженно. И хотя, занятый подготовкой нашей экспедиции, он не слишком меня доставал, доверия к этому темноволосому норду у меня не было, и втайне я жалела, что именно он стал предводителем в нашей группе. Однако спорить с решением мужчин не стала. Им виднее.

— Ой, а что это такое? — впервые увидев фирсов «навигатор» в моих руках, любопытствовала Надья. — Илюсечка, дорогой, давай тоже к ней подъедем, я хочу посмотреть ту штучку, — засюсюкала она, обернувшись к сидящему за спиной норду.

От такого склонения имени двухметрового детины с красной гривой волос, заплетенных в тугую косу, меня малость перекосило. Мне вообще эта вивьера не нравилась. Как тогда на праздновании помолвки, так и теперь. Но Илис ничего ей не сказал, смолчала и я. В конце концов не мое это дело — лезть в чужие отношения.

— Ну дава-а-ай подъедем? — канючила кудрявая, делая глоток из своей фляги, к которой прикладывалась уже не первый раз за время путешествия. — Интересно же!

— Сюда и потом сюда, — сунув под нос Керра зеркальный экран с предполагаемой схемой пути, сказала я и, же-

лая поскорее тронуться с места, чтобы не общаться с особо любопытными девками, спросила: — Можно двигаться дальше?

— Можно, — отбросив челку с украшенного роговыми наростами лба, ответил предводитель. — Только поменяемся местами. Ты вместе со своей игрушкой поедешь следом за мной. Остальные в том же порядке. А то вдруг «волшебное зеркало» тебе еще что-нибудь важное покажет, а я буду не в курсе, — нагло подмигнул мне норд.

Я же неуверенно обернулась и, только получив одобрителный кивок Йена, с обреченным вздохом похлопала своего рыжего керса по шее, попросив идти следом за саем. А мой любимый Медведь так и остался замыкать нашу группу. Оно и понятно: два самых сильных и опытных охотника шли первым и последним в живой цепи, Илиса, как особо ценного члена команды, на эти позиции не ставили. Мирт был слишком молод для подобной роли, а я... я вообще неопытный новичок. Поэтому расстановка участников похода не вызвала нареканий. Но от того, что таман оказался в хвосте, а я почти в начале, было особенно неуютно. Когда рыжий норд находился рядом, мне всегда становилось спокойнее. Сейчас же тревога росла с каждым шагом моего верного кота.

Чем дальше мы уходили вглубь горы, тем шире и суше становились вереницы пустых пещер. Никаких жутких монстров, которых я ожидала увидеть в этом путешествии, тут не было, как не было и летучих мышей — кошмара моего детства. Элементали кружили рядом, освещая нам путь, керсы шевелили ушами и активно принюхивались, норды молчали, а Надья без конца трещала, рассказывая Илису (и всем остальным заодно) о тяжелых буднях ее древней профессии. Девушка явно была пьяна или под кайфом, но никого, кроме меня, это, похоже, не беспокоило.

Миновав ряд ступеней, мы выехали в просторный зал с деревянной дверью. В том, что норды, последние полвека использовавшие этот проход для спуска в Итировы подземелья, обустроили верхний уровень под свои нужды, не было ничего удивительного. За незапертой дверью оказа-

лось некое подобие охотничьей избушки, где хранился необходимый для похода инвентарь, запасы еды и целый набор разных лекарственных зелий. Здесь же была большая печь и несколько вязанок сухих дров. Шесть широких лавок, которые вполне можно было использовать в качестве лежанок, посуда, какие-то старые шмотки и многое другое. В смежной камерке располагалась уборная с выведенным в каменную чашу фонтанчиком, как было в комнатах Стортхэма. А в еще одной пещере — соломенный настил для отдыха керсов.

В этой импровизированной избушке мы и остановились передохнуть. Перед тем как продолжить путь, требовалось переодеться, умыться, запастись всем самым необходимым, не считая взятых из Стортхэма вещей, среди которых в основном было оружие, спальные мешки, сменная одежда да небольшой запас еды и воды. А еще после нескольких часов непрерывной езды хотелось поесть и немного размять затекшие ноги. Лучшее место для подобных нужд, чем эта пещера, найти было сложно. Ведь сколько времени пройдет до следующего привала, никто не знал. Там, на нижних уровнях все будет иначе. Там кипит своя, подземная жизнь, и нам предстоит подстраиваться под ее правила.

Сменив куртки на удобные свитера и кожаные жилеты, мужчины надели пояса с оружием, разложили по специальным карманам на одежде метательные ножи, взяли с собой кирки, крюки, веревку, небольшую лопату, несколько факелов, горючую смесь в плотно закрытой банке и еще кое-какие инструменты, названия которых я не знала. На вопрос, к чему это все, если с нами каменный элементаль, мне сказали, что лишним не будет. Из-за того, что поклажи на спинах керсов прибавилось, дальнейший путь норды планировали продолжить пешком. Разве что меня, непривычную к походам, оставили ехать на Рыже, решив, что так я буду меньше задерживать остальных.

Отдыхали мы недолго. Печь не разжигали, еду не готовили. Перекусили бутербродами из взятых в дорогу запасов, еще раз сверились с проложенным фирсами маршру-

том, убедили Надью, что моя стеклянная «игрушка», так сильно ее заинтересовавшая, очень ценна для нашей миссии и что просить дать поиграться в нее не стоит, еще раз обсудили, как девушкам себя вести во время спуска, и, наконец все перепроверив, снова двинулись в путь.

Элементали, чтобы не привлекать внимание, светились все меньше, постепенно становясь похожими на едва заметных призраков. Керсы с каждым шагом вели себя настороженнее. Еванна с вивьерой бодро шагали рядом с нордами, ведущими за собой нагруженных котов. Причем кудрявая, как только мы вышли из безопасной зоны, заткнулась, словно по волшебству. Хотя прикладываться к своей фляге и странно улыбаться так и не перестала.

Сестра Таша, напротив, была хмурой и собранной. Она и перед поездкой-то мало разговаривала, сейчас же и вовсе молчала, четко выполняя команды мужчин и мрачно поглядывая в мою сторону, отчего у меня складывалось ощущение, что от этой особы мне еще влетит за романтические отношения с другим мужчиной при живом, как выяснилось, женихе. Но, решив не волноваться раньше времени, я спрятала в сумку ненужный пока навигатор и поудобнее устроилась на Рыже, рядом с которым шел Йен.

Таман не говорил ни слова, но этого и не требовалось. Главное, что он был рядом, готовый в любой момент выслушать, поддержать, защитить и успокоить. Казалось, что ничего страшного не случится, что мы все сделаем правильно: пройдем по указанному фирсами пути, соблюдая принятые у охотников правила безопасности, и через пару недель или месяцев вернемся все вместе домой... Как же я была не права!

На первом из нижних уровней Итировых подземелий

Рыжие языки пламени метались над костром, согревая куда лучше, чем огненный элементаль. Лааш, конечно, при желании мог дарить окружающим тепло, как мог устроить и настоящий пожар, но большую часть времени

он был просто маленьким призрачным «солнышком», обжигающим при прикосновении всех, кроме своего напарника. Или и вовсе бесплотным духом, общаться с которым могли только меченые: норды и я.

Надя с Еванной болтовню огненной мордашки, порхающей над костром, не слышали совершенно. Мне же в присутствии девушек приходилось делать вид, что я тоже избирательно глуховата, дабы не выдать свою тайну еще и им. А Лааш, не желая входить в мое положение, вдохновенно распалялся на тему обеих спутниц, смеша меня едкими, но точными комментариями. Вивьера-наркоманка, жутко недовольная мною дочь рилия и я — милая девичья компания собралась у костра, ничего не скажешь.

Рил, похожий на бледно-золотой призрачный шар, с завистью косился на вкушающего пламя собрата, но демонстративно молчал. Дух Керр-сая был повелителем света, им же он и питался. Но по каким-то непонятным мне причинам свет, идущий от огня, для этой категории элементарей не подходил. А глубоко под землей отыскать источник, приемлемый для «светлячка», оказалось весьма проблематично. Излучение же от фосфоресцирующей плесени на скалах, которой норды старались не касаться, для золотистого «солнышка» было равносильно корочке хлеба со стаканом воды, в то время как Лааш наслаждался пиром, то погружаясь, то снова выныривая из порождения своей родной стихии.

— Лер, ну ты посмотри на нее, а? — не унимался словоохотливый «огонек». — Ее взглядом же можно костры разжигать! — Я, покосившись на сестру Таша, невольно улыбнулась, отчего девушка помрачнела еще сильнее и, раздраженно засопев, впилась зубами в бутерброд, который протянул ей Мирт.

Сегодня дежурным по кухне назначили его. Я могла бы, конечно, помочь, но после долгой и нервной поездки просто валилась с ног, поэтому даже не стала напрашиваться к парню в ассистенты. Одно дело готовить в удобных условиях, другое — в походе, где выбор блюд ограничен, а усталость сильна и беспощадна. В отличие от меня, оста-

льные члены нашей маленькой экспедиции выглядели вполне бодрыми. Оно и понятно — они-то не первый раз так путешествуют. Да и физически мои спутники куда лучше подготовлены, нежели я. Отсюда и разница ощущений после первого дня похода.

До небольшой пещеры с двумя входами, основная часть которых была закрыта каменными решетками, мы добрались без особых приключений. Выгнали какого-то грызуна-переростка из очередного временного пристанища охотников, завели внутрь ездовых котов, разгрузили их, покормили и отправили отдыхать. На месте круглого углубления в полу, приспособленного под кострище, сложили сухие ветки, собранные неподалеку от нордовского укрытия, и развели костер.

То, что в подземном мире могут расти трава, деревья и кусты, лично для меня стало открытием. И не важно, что у них массивные извилистые корни и кривые ветви со скудной листвой, главное, что эти представители местной флоры там были! А у нас, благодаря их наличию, были дрова и кора, из которой вивьера готовила какой-то бодрящий отвар с добавлением щепотки приправ из ее сумки. Пить это варево лично я бы поостереглась, но остальные смотрели на кулинарные изыски Надьи спокойно, что несколько обнадеживало.

Первый из нижних уровней Итировых подземелий был чем-то невероятным. Я ожидала увидеть череду мрачных тоннелей, переходящих из одного каменного зала в другой, а попала в удивительный мир камня и земли, где было все, кроме чистого звездного неба. Хотя и оно местами тоже проглядывало в узких горных колодцах, добраться до которых не представлялось возможным. Впрочем, никто, кроме Рила, туда и не стремился. Ему же, бедняге, по-прежнему требовалась световая подкормка, чтобы и дальше исправно работать для нас фонариком. Поэтому дух время от времени поднимался вверх и ловил свою дозу приемлемых для него излучений.

К счастью, в подземельях, как и в купальнях Стортхэма, расположенных ближе всего к ним, элементали, удаля-

ясь от связанных с ними нордов на большие расстояния, не теряли свою видимую форму. Поэтому Керр-саю, чтобы покормить призрачного напарника, вовсе не требовалось заниматься скалолазанием. Жаль, но подобные «кормушки» встречались редко, и Рилу все чаще приходилось довольствоваться бледно-зеленым излучением плесени, а не серебристым светом местных лун. Так что плохое настроение духа было вполне понятно.

— Вот же орна черноглазая! — вернул меня в реальность голос Лааша. — Жрет уже третий бутер и не давится. Куда в нее, такую тощую, столько лезет-то? — возмущенно пропыхтело огненное солнышко, а я чуть не подавилась собственным бутербродом, любезно сделанным для меня Миртом. Орной обозвать высокую худощавую брюнетку с правильными чертами лица и шикарной косой ниже пояса — это надо было очень постараться.

Трехглавых чудовищ, одно из которых утатило Таша, сегодня мы, к счастью, не встретили. Хотя норды и сказали, что похожие на мифических гидр твари на этот уровень иногда поднимаются, но место их обитания находится ниже — возле большой подземной реки, к которой мы планировали выйти завтра. И этого самого завтра я, если честно, ждала со страхом, хоть и старалась делать вид, что спокойна, как и все остальные.

— Хочешь попробовать? — с ложкой наперевес подошла ко мне вивьера и, широко улыбнувшись, протянула источающее пар варево. — Ты такая бледненькая, первый раз здесь, да? — сочувственно спросила кудрявая, присаживаясь рядом со мной.

— Первый, — сухо ответила я, с недоверием поглядывая на ароматное содержимое ложки, и в который раз за последний час подумала: поскорей бы вернулись с охоты Йен с Илисом.

Потому что в обществе двух девиц, странно задумчивого Керр-сая, Мирта и пятерых котов не опасаться я могла только последних. Ну, еще нашего «повара», конечно. Кудрявый парнишка со шрамом на лысом виске стал мне

приятелем еще со времен ремонта, который мы сообща делали в моей комнате в Стортхэме.

— А я уже много раз ходила, — похвасталась вивьера. — И потерялась всего однажды, потому что под обвал попала. Но меня быстро нашли.

— Быстро? — Я с недоверием посмотрела на нее.

— Ага, ти-шарха не прошло, как керсы след взяли, а каменный элементаль проделал лаз в пещеру, где завалило вход. Я даже испугаться толком не успела. Было ощущение, что только вошла туда за грибами, а потом р-р-раз — и уже ребята спасать пришли. Хотя, может, все дело в моей особой настойке, — сказала она, подмигнув мне, и хлопнула себя по висящей на поясе фляге. — На вот, тебе понравится! — заявила девушка, тряхнув пепельными кудряшками, доходившими ей до середины шеи, и всучила мне ложку со своим варевом.

— Это та самая «особая настойка»? — сглотнув, спросила я.

— Не-э-эт, это другая, — рассмеялась вивьера.

Я с надеждой посмотрела на Лааша, тот, перестав перечислять недостатки сидящей напротив Евы, одобрительно кивнул, и мне ничего не оставалось, кроме как подуть на отвар и выпить.

Хм... а ведь и правда вкусно!

Поблагодарив шатенку, я вернула ей похожую на миниатюрный половник ложку, которую она тут же снова наполнила из котелка и протянула мне. Решив, что за второй порцией последует и третья, на этот раз я пила ну о-о-очень медленно.

Надя меня по-прежнему настораживала, хотя антипатия за время пути и поутихла. Шатенку я опасалась куда меньше, чем брюнетку. Было чувство, что недовольство Еванны скоро дойдет до точки кипения, — и я как минимум услышу много нового о себе, а как максимум — получу в глаз. Она ведь мне это обещала перед нашей с Ташем свадьбой. И не важно, что мы с ним так и не поженились. Логика у Евы хромала на обе ноги, а кулаки периодически чесались.

Избалованная дочь первого городского старейшины... она с детства привыкла получать и делать то, что хочет. Ей плевать было на общественное мнение, на принятые в Лэфандрии правила — на все, что могло поставить под сомнение ее сумасбродное поведение. Вместо того чтобы учиться танцам и вышиванию, сестра Таша осваивала боевые дисциплины с помощью нанятых Касс-рилем репетиторов. Невзирая на прохладное отношение горожан к общине изгоев, она регулярно навещала попавшего туда брата, чья мутация началась в подростковом возрасте. А теперь и вовсе потащилась с нами в подземелья, отринув уговоры отца.

Эгоистка! Избалованная и глупая. А еще сильная, выносливая и тренированная, в отличие от меня. Удивительно, что при обычной для Еванны прямолинейности она до сих пор не высказала мне в лицо все, что думает. Хотя, возможно, ее просто сдерживало данное Грэм-рилю обещание: быть послушной девочкой, не мешать поискам и... не устраивать сцен.

— Ле-е-ер, — протянул Лааш, подлетев ко мне. — Ну чего ты такая грустная сидишь? За Йена переживаешь? Зря. Сюда орны, конечно, забредают, но редко. Да и охотники наши — не пьяный молодняк, чтобы по-идиотски подставиться. Они и с орнами совладать смогут, бывали случаи. Не грусти, а, Лер? Посмотри на ту нахохлившуюся «ворону» и улыбнись. Ее ж прям распирает от недовольства, а ничего... сидит, молчит и даже бутером не давится!

И я сдуру снова улыбнулась. Это для раздраженной брюнетки стало, похоже, последней каплей. Потому что, решительно отложив еду, она мрачно поинтересовалась:

— Ну и чего смешного, шлюха?

— Да я вроде как не смеюсь, — неуверенно поведя плечами, ответила сидящая рядом со мной Надья и почему-то заглянула в свой дымящийся котелок.

— Не с тобой разговариваю, — рыкнула на нее сестра Таша, удостоив шатенку пренебрежительным взглядом. А я как-то сразу испытала странное чувство солидарности с вивьерой, к которой наша «принцесса» относилась еще

хуже, чем ко мне. И зачем норды ее с собой взяли? Посадили б в комнату с мягкими стенами и с решеткой на окне, и пусть бы она попробовала оттуда сбежать. Так нет же, на уступки пошли, идиоты меченые! Эх... Мягкотелые какие-то изгои в этом мире, раз всякие девицы могут шантажом из них что угодно выбить.

— Ну, так и будем молчать? — откинув за спину длинную косу, вновь обратилась ко мне Ева.

— Пошли ее по-русски на три буквы, а, Лер? — предложил огненный элементаль. — Она ничего не поймет, а ты хоть душу отведешь.

— Ну, во-первых, я аманта, — старательно игнорируя болтовню рыжего духа, сказала Еванне.

— Ха! — ядовито усмехнулась собеседница, складывая на груди руки. — Та же шлюха, только официальная. Со дня пропажи жениха и месяца не прошло, а ты уже снюхалась с его наставником... ш-ш-люха! — прошипела черноволосая лэфа, явно пытаясь меня ужалить. — Зря клеймо с уха свела, оно хорошо отражало твою суть.

— Девочки, не ссорьтесь, — садясь на каменную плиту рядом с черноглазой стервой, примирительно проговорил Керр-сай. — Евуль, я знаю, что ты злючкой становишься, когда голодная. Не кусай нашу путеводную мышку, а? Она и так полудохлая после целого дня езды. На-ка, лучше съешь еще кусочек. — Ловко подхватив ее недоеденный бутерброд, он поднес его ко рту девушки, на что та фыркнула и двинула темноволосому норду по ребрам. Резко отпрянув, мужчина что-то недовольно проворчал, но даже не попытался отчитать «принцессу».

Своя... для них она своя, как и Таш, и Надья... а я по-прежнему чужая.

Посмотрев на чернеющую щель прохода, куда ушли охотники, я тяжело вздохнула. Поскорей бы Медведь вернулся, без него неуютно и тревожно.

— Так чего ты улыбалась, Ильва? — вернулась к прежней теме Еванна. В отличие от нордов и вивьеры, называть меня Иллерой она упорно не желала, игнорируя то, что я обзавелась в Стортхэме новым именем. — Над тем, как

лихо меня провела своими «честными» глазами и «правильными» речами, да? С одним не вышло, так ты к другому в койку прыгнула? Тебе вообще не стыдно, нет? — С каждым словом она заводилась все больше. А остальные, как назло, молчали, явно не желая больше вмешиваться в бабьи разборки. — Может, ты на пару с этой, — Ева кивком указала на Надью, — всех четверых ублажать будешь, а? На одном ведь ты долго не останавливаешься. Таш из-за тебя пропал, гадина мелкая, так теперь ты за Йена взялас-с-сь! Довольна тем, что хорошо устроилась?

— Заткнись, а? — не выдержав ее глупых упреков, сказала тихо. — Я просто счастлива, знаешь. Так хорошо устроилась, что сил нет. Сижу вот, наслаждаюсь пикником глубоко под землей, в приятной компании агрессивно настроенной дуры... не жизнь, а сказка, угу.

Вивьера хихикнула, Керр наклонил голову, пряча улыбку, а Ева, глянув на меня волком, с какой-то детской обидой выпалила:

— Все равно он на тебе не женится, пока ты в трауре, поняла? — Еще бы язык показала для полного сходства с пятилеткой. Даже моя сестра Тинара в сравнении с этой дылдой взрослой лэфой казалась.

— Еванна, — поморщившись, вздохнула я. — Какой, к демонам, траур, когда Таш жив? Вот вернем его домой, и свадьбу сыграем... нашу с Йен-ри, — не отказала себе в удовольствии «добить» ее я.

— Предательница! — обозвала меня черноглазая фурия и гордо отвернулась.

— Угу. — Я качнула головой. — Потому тут и загораю, пытаюсь разыскать Таша, вместо того чтобы в теплой постельке нежиться, — проворчала себе под нос, не имея больше никакого желания продолжать идиотский разговор со своей несостоявшейся родственницей, которую, как и в прошлый раз, куда больше волновала моя связь с рыжим нордом, чем с ее братом. Зачем она вообще с нами потащилась: Таша искать или к моему таману клинья подбивать? Непонятно.

— Выпей еще, — протянула мне свой отвар вивьера. —

И будут тебе до Римхольта ее придирки. — С опаской покосившись на Надью, я отрицательно мотнула головой, начиная подозревать, что эта наркоманка и в так называемый бодрящий отвар какого-то наркотического зелья намешала. — Как хочешь, — ничуть не обиделась та и, пригубив свое варево, довольно зажмурилась.

— Мне немного плесни, Надь, — протягивая жестяную кружку, попросил Керр.

Получив порцию ароматного напитка, он принялся запивать им бутерброд, который, нисколько не брезгуя, доедал за Евой. И так мило эта парочка смотрелась вместе, так по-дружески, что моя тревога начала расти в геометрической прогрессии. Два столь сильных моих недоброжелателя, да еще и рядом... а если сейчас спойются? И что тогда? Хана маленькой серой «мышке» по имени Иллера? Да где же Йен ходит, в конце-то концов?!

Закончив с готовкой, к нам присоединился и Мирт с очередной порцией бутербродов. Ели молча, обмениваясь лишь хмурыми взглядами. И ужин бы так и закончился в приятной слуху тишине, если бы Лааш, повертевшись над костром, чтобы обозреть каждого из присутствующих, не заявил разочарованно:

— Как? А девчачьей потасовки в грязи разве сегодня не ожидается?

Будь у меня чем в него запустить, я бы это сделала. Тоже мне... остряк нашелся! Я думала, он мне настроение поднять пытается, а он, оказывается, мужиков развлекает. Гаденыш огненный! Мужчины старательно давили смешки, девушки же оставались глухими к провокационным заявлениям элементалю. А мерцавший неподалеку Рил недовольно пробурчал:

— Грязь сначала найди, умник. А впрочем, ты как та свинья, везде ее найдешь.

— Мальчишки, не ссорьтесь, — повторяя недавнюю фразу Керра, но относительно духов, сказала серебристая Мина.

А я подумала, что обстановка у костра далека от идеала и, если Йен с Илисом не вернуться с охоты в ближайшее

время, кто-нибудь с кем-нибудь все-таки сцепится. И, не желая быть этим кем-то, решительно повернулась к Наде, чтобы попросить налить мне в кружку ее отвара. Раз уж остальные его пьют и не жалуются, почему бы и нет?

Когда вернулись охотники, мы уже расстилали взятые с собой лежанки, готовясь ко сну. От былой напряженности не осталось и следа — спасибо чудодейственному отвару вивьеры. Правда, бодрящим я бы его точно не назвала, скорее уж расслабляющее-успокаивающим, но при этом не замедляющим реакций. Дулась до сих пор одна только Еванна, но уже без фанатизма. Кулаки не сжимала, взглядом не испепеляла, так... ворчала что-то, позевывая, не более того.

Местный аналог туристических спальных мешков был тяжелым и громоздким, потому и занимал большую часть нашей поклажи вместе со взятым в поход инвентарем. Съестных запасов на всю компанию хватило бы дня на три, воды — на пять. А дальше норды планировали питаться тем, что можно найти в богатых всякой живностью подземельях. Сегодняшняя же охота была скорее разведывательной, нежели серьезной. И все же мужчины вернулись не с пустыми руками.

Несколько освежеванных тушек, каждая размером с большого зайца, стали хорошим дополнением к ужину керсов. Мы же отказались без особой надобности снимать пробу с грызунов, похожих на того, который сидел в этом каменном укрытии до нас. Во-первых, все были сыты, а во-вторых, как-то не тянуло на такое жаркое. И хотя народ прекрасно понимал, что в дальнейшем есть придется и более экзотическую пищу, но момент дегустации никто не торопил, предпочитая пока что утолять голод бутербродами с сыром и бужениной, которую упаковала для нас сердобольная Эния. В седельных сумках еще были кое-какие фрукты, овощи и полоски вяленого мяса, взятого на случай плохой охоты.

— Как обстановка? — поинтересовался Керр-сай у моего тамана, в то время как Илис пошел кормить задремавших котов.

— Тихо, — ответил Йен, садясь у почти прогоревшего костра и стягивая с рук тонкие перчатки. — Подозрительно тихо.

— Это плохо? — спросила я, подойдя к рыжему норду и, встав за его спиной, положила руки на его вмиг напрягшиеся плечи. Начала потихоньку разминать их и с удовольствием отметила, как мужчина расслабляется. После варена Надьи, ужина и отдыха моя усталость почти прошла, и мне хотелось сделать что-то для своего тамана.

— Это странно, Лер, — немного помедлив, ответил он. — Обычно здесь полно разных звуков, шорохов... Сейчас же все Итировы твари словно затаились: прячутся, выжидают чего-то.

— Не чего-то, а кого-то, — выбравшись из-под стеганого одеяла, один край которого был пришит к лежанке, заявила Еванна. — Поверьте моей интуиции: эта предательница, — она даже не удосужилась назвать меня по имени, считая, что все и так понимают, о ком речь, — заключила контракт с демонами, чтобы заманить нас всех в ловушку. Иначе откуда у нее та стеклянная штуковина со странными символами? А главное, почему она знает, на какие из них надо нажимать, чтобы зеркало показывало не ее отражение, а схемы таких участков подземелий, в которые даже вы не заходите? И Таш... после атаки орны, без еды, воды и охотничьего оружия... да он просто не мог выжить здесь! Разве что с помощью потусторонней магии. Не так ли, Ильва?

Я пожалала плечами. Ну а что на это скажешь? Я ведь и сама не в курсе, как мой бывший жених оказался целым и невредимым, если даже его кот спятил, почувствовав разрыв связи с хозяином. Гарантии, что те видеоролики с участием пропавшего норда не были сняты давно, у меня не имелось. Все, что я знала, — это инструкции, которые загрузили в зеркальный «навигатор» таинственные фирсы, способные перемещать души между мирами и заталкивать их в чужие тела.

— Вот видите! — победно воскликнула дочь первого рия, сонливость которой как рукой сняло с момента

прихода охотников. — Она даже не отрицает участия в заговоре.

— Остынь, Ева, — чуть поморщившись, проговорил Йен-ри и погладил меня по ладони. Чуть-чуть, едва касаясь... но от этой короткой ласки на душе потеплело и, забыв, что мы не одни, я прижалась губами к его шее. Медведь снова напрягся, и я поспешно отпрянула, полностью сосредоточившись на массаже. Не очень умелом и через плотную ткань свитера, но все же. — Нет никакого заговора, — уверенно произнес мой таман. — А если и есть, то Лера в нем такая же жертва, как и все остальные.

— Но это ее зеркало... — снова начала брюнетка, теребя свою роскошную косу, однако рыжий перебил:

— Это подарок фирсов. Они единственные, кто знает, что происходит, но информацию выдают маленькими порциями с помощью «магического осколка» — как по-другому его назвать, я не знаю. Иллера же просто пешка в их игре. А мы — группа поддержки, которая хочет помочь ей отыскать Таша. И ты, Еванна, насколько мне помнится, согласилась с таким положением дел, когда вынудила нас взять тебя с собой. — Он пристально посмотрел на лэфу. — К чему тогда воду мутить? Если что-то не устраивает или есть сомнения, Илис может отвезти тебя на керсе домой, пока мы не слишком далеко забрались. Он поедет налегке, вернет тебя отцу и с помощью следопыта Скила завтра к обеду уже нас догонит. Верно, Ил? — крикнул он, обращаясь к другу, который разнимал в дальнем углу двух поспоривших из-за куска мяса котов.

— А? — отозвался красноволосый норд, явно не слушавший наш разговор, в отличие от остальных участников похода.

Мирт сидел на своей лежанке, скрестив ноги, и внимательно наблюдал за нами, но не вмешивался. Надья помещивала остывший отвар, вероятно собираясь предложить его охотникам. Керр, подкинув еще веток в костер, задумчиво ворошил их прутом и поглядывал на собеседников. Я молча разминала спину своему таману. А элементали тоже молча, что уже странно, кружили вокруг, подсвечи-

вая тусклым светом пещеру. Даже Лааш не пытался вставить парочку едких комментариев в диалог Евы с Йеном.

Все просто слушали, с интересом ожидая развязки. И некоторым (а именно мне) очень хотелось, чтобы сестру Таша и правда вернули домой. Просто потому, что поворачиваться к ней спиной я теперь боялась. Да что там! Я даже в отхожее место в компании Надьи ходила, опасаясь, что эта ревнивая «принцесса» меня там зажмет без свидетелей и выскажет свое недовольство уже с помощью кулаков. Когда вокруг хватает опасностей, шарахаться еще и от того, кто по идее должен оказывать поддержку, как-то... совсем не комильфо.

— Так что ты решила, Еванна Ликс?

— Я ей не доверяю, Йе-е-ен, — сев на каменную плиту рядом с рыжим, простонала брюнетка и... прижалась к его плечу головой, полностью игнорируя то, что я вообще-то стою рядом. Мои пальцы сжались сами собой, впиваясь в плечи норда. Хотя правильнее было бы запустить их в волосы этой наглой заразы, порадовав тем самым мечтавшего о драке Лааша. — Ты спишь с ней, она купила тебя постелью, очаровала, заморочила голо...

— Хватит! — оборвал ее речь мой таман и, отстранив от себя девушку, подал мне руку. — Лер, маленькая, посиди со мной, пожалуйста, — сказал он, обернувшись, а у меня от сердца отлегло.

— Сначала бутерброды вам с Илисом сделаю, — улыбнулась я своему любимому Медведю, понимая, что Мирт поварскую повинность отбывать больше не собирается.

— А я отварчик погрею, — пристраивая котелок над огнем, засуетилась и вивьера.

— И сколько мы будем должны тебе за этот отварчик? — насмешливо поинтересовался подходящий к костру Илис.

— Втридорога, как всегда! Надька не продешевит! — Высунув из-под ворота мужской рубашки заметно удлинившийся нос, Скил начал активно принюхиваться, а потом восторженно протянул: — Ум-м-м... каршарой пахнет.

— Каршара? — готова охотникам ужин, переспросила я.

ГЛОССАРИЙ

Аманта — официальная любовница, фаворитка.

Астерс — светящийся налет на стенах пещер в Итировых подземельях. Является мощным энергетическим источником, позволяющим бестелесным элентри быть в силе вне зависимости от близости напарника-норда.

Вивьера — богиня-покровительница развратной любви и запретных удовольствий. Вивьерами называют шлюх, которых власти клеймят знаком, похожим на лилию.

Виргуля — трава, сильно концентрированный настой, который используют как противозачаточное средство. Эффект после принятия сохраняется примерно три месяца.

Гильян — трава с наркотическим эффектом.

Глэйз — паукообразный глаз-шпион.

Горные керсы — прирученные (или выращенные с рождения) горные коты очень крупных размеров, на которых ездят норды.

Грильс — танец жениха и невесты.

Дан — наместник дандрии. Титул наследуемый.

Дандрия — отдельная область, возглавляемая даном и входящая в состав единой страны, у которой есть правитель. (По аналогии с нашим миром: дандрия — что-то типа герцогства, дан соответственно герцог). Дандрии не имеют названий, но имеют присвоенный им номер.

Дом Вивьеры — бордель.

Итира — мифическая темная богиня, повелительница всякой жути (аналог: дьяволица, демонесса и пр.).

Итировы кучи — по легенде, где-то в глубине подземелий есть сказочное место, похожее на райский уголок, в котором навсегда исчезают случайные путники.

Каржевник — ягоды, из которых делают сильно бодрящую настойку, снимающую сонливость.

Киркрау — модифицированный паук.

Ки-шахр — полчаса.

Кризл — огромные, похожие на червей существа, которые живут на нижних уровнях Итировых подземелий и являются инкубатором для выращивания красных кристаллов, столь ценимых в Лэфандрии. У кризлов очень плотная и липкая шкура, на которую толстым слоем налипают камни, древесный мусор и прочее. Все это превращается со временем в своеобразную броню, защищающую нежные внутренности животного. Убить кризла можно, сильно повредив эти самые внутренности, добраться до которых возможно только через пасть. Самки красноглазые и более крупные. Самцы желтоглазые.

Кубарвис — тюремная камера элентри, в которой приговоренного элемента погружают в длительный сон с последующей очисткой памяти.

Лэф — принятое в обществе лэфири обращение к мужчинам любых возрастов и социальных сословий.

Лэфа — обращение к женщине.

Лэфандрия — страна, где живут серые лэфири.

Лэфири — название народа, характерными признаками которого являются: светло-серый цвет кожи и заостренная форма ушей. Также словом лэфири называют нескольких лэфов.

Майкрос — аналог земного лобстера.

Миригор — город по соседству со Стортхэмом.

Нар-ученик (или первый ученик) — тот, которого выбирает наставник из числа своих учеников и начинает заниматься его индивидуальной подготовкой. Обычно курс длится полгода. Но есть и варианты.

Нифелриз — норд, душу которого сплавил воедино с его элементом.

Норды — измененные (мутировавшие) лэфири.

Орна — одно из чудовищ, обитающее в подземельях Итиры. Внешне похоже на трехглавую гидру.

Пиот — грибы с наркотическими свойствами.

Подземелья Итиры — под горным массивом, где поселились норды, находятся подземные пещеры, переходы, реки и куча еще всего неизведанного. Именно там «рождаются» красные кристаллы.

Ри — наставник, тренер... одним словом тот, кто чему-либо обучает других лэфири (пример: Йен-ри).

Риль, рилья — что-то вроде старейшины или главы. Используется как приставка к имени, которая показывает статус лэфа или лэфы (пример: Грэм-риль, Касс-риль, Виа-рилья).

Римхольт — бог «солнца», верховное божество данного мира.

Рассветный храм и **Закатный храм** — храмы, где поклоняются Римхольту. Рассветный — для женщин. Закатный — для мужчин. В Рассветном принято проводить обряды венчания и наречения новорожденного. В Закатном принято заказывать службу по покойному, а также там можно, при определенных условиях, расторгнуть брак.

Ристикс — металлические пластины с графическими изображениями, предназначенные для азартных игр. Аналог земных карт.

Сай — помощник, заместитель (пример: Керр-сай).

Стортхэм — гора, в пещерах которой расположена община нордов. Стортхэмом называют и саму общину.

Таман — покровитель аманты (любовник).

Ти-шахр — час.

Трэссы — искусственные части тела, выполняющие ряд скрытых функций.

Фирсы — таинственные человекоподобные существа, иномирцы.

Чаша Отавии — неприметная с виду чаша, украшенная

зелеными камнями. Но любая жидкость, попадающая в нее, становится своеобразным сонным зельем.

Шахр — временной отрезок, соответствует примерно пяти минутам.

Элентрариум — мир элентри.

Элентри — название киберрасы, представителями которой являются элементали, управляющие механическими телами.

Эйдан — король, правитель.

Эрские змеи — ядовитые змеи, которые водятся в подземельях Итиры и иногда выползают на поверхность. Попадая в кровь, их яд убивает практически мгновенно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вместо пролога</i>	5
<i>Глава 1.</i> Итировы подземелья.	7
<i>Глава 2.</i> Красные кристаллы	31
<i>Глава 3.</i> Беда не приходит одна.	55
<i>Глава 4.</i> Друг познается в беде...	79
<i>Глава 5.</i> Лин	103
<i>Глава 6.</i> Встреча	133
<i>Глава 7.</i> Нежданно-негаданно...	151
<i>Глава 8.</i> Эйрикер	178
<i>Глава 9.</i> Вот и познакомились!	198
<i>Глава 10.</i> Рэд	221
<i>Глава 11.</i> Там	241
<i>Глава 12.</i> Хорошо все то, что хорошо кончается	260
<i>Эпilog</i>	292
Глоссарий	309